

РУССКОМУ РУБЛЮ

Два века
истории

РУССКИЙ РУБЛЬ

*Два века истории
XIX-XX вв.*

Издательство
«ПРОГРЕСС-АКАДЕМИЯ»
Москва
1994

Глава VI

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 20-Х ГОДОВ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Планы и задачи.

Период параллельных валют.

Денежное обращение во время проведения реформы.

Рубль в период реконструкции.

Рубль в условиях крушения рынка.

Конец червонной валюты.

* * *

После провала планов безденежного хозяйства попытки перехода к твердой валюте предпринимались неоднократно. Укажем в качестве примера на принятое 6 января 1922 г. постановление межведомственного совещания при Наркомпроде о введении расчетных золотых рублей для оплаты продуктов питания, отпускаемых Наркомпродом советским учреждениям¹. К попыткам остановить инфляцию относятся и проведенные в 1922 и 1923 гг. номинации совзнаков. Во всяком случае эти меры находились в полном соответствии с предложением Ленина решить денежные проблемы путем зачеркивания нулей.

О том, как Ленин и другие большевики представляли себе проблему оздоровления денежного обращения, свидетельствует и его письмо Н.Н. Крестинскому и Е.А. Преображенскому: «Хотел бы знать Ваше мнение, не пора ли произвести расчеты... во 1-х план (самый грубый и общий, в порядке первого приближения) восстановления нашей валюты. Скажем: при таких-то условиях, в течение стольких-то лет можно бы было последовательным применением таких-то мер осуществить то-то... Считаете ли Вы (и комиссия по финансовым вопросам) возможным такой расчет, или пока даже приблизительно подобный расчет, преждевременен и невозможен?»² Существует мнение, что именно осенью 1921 г., когда писалось это письмо, государство упустило реальную возможность ликвидировать инфляцию. Ибо в то время курс рубля временно стабилизировался. Однако отсутствие равновесия в денежных доходах и расходах государства сорвало эту стабилизацию.

Так считала группа сотрудников Наркомфина, которые уже в конце 1921 — начале 1922 г. сформулировали весьма реалистические предложения по проведению денежной реформы. Мы не знаем всех их имен. Уже в те годы партийная номенклатура не считала для себя зазорным присваивать мысли тех, кого она презрительно именована «спецами». В лучшем случае эти мысли доходили до нас без указания имен их авторов в составе речей, докладов и статей тех или иных партийных деятелей высокого ранга: Н.И.Бухарина, Л.Б.Красина, Г.Я.Сокольникова и др.

Особо следует остановиться на личности Сокольникова. После его реабилитации в 1988 г. многие исследователи и публицисты поспешили приписать денежную реформу именно ему. Это объяснялось тем обстоятельством, что в момент денежной реформы Сокольников (Бриллиант) занимал пост наркома финансов.

Биография Сокольникова весьма типична для крупного партийного деятеля. Член РСДРП с 1905 г., в эмиграции он окончил юридический факультет Сорбонны; в октябре 1917 г. вошел в состав Политбюро ЦК РКП(б); в ноябре участвовал в «революционном переустройстве» Государственного банка, затем в национализации всей банковской системы; был председателем делегации, подписавшей в Брест-Литовске мир с Германией. Затем был назначен председателем Туркестанского бюро РКП(б), возглавив «социалистическую революцию» в Бухаре. В 1921 г. включен в состав коллегии Наркомфина, в 1922 г. занял пост народного комиссара финансов; а затем, с 1926 по 1928 г., работал заместителем председателя Госплана СССР; в 1928 г. — председателем правления Нефте-синдиката, с 1929 по 1931 г. — полпредом СССР в Англии; с 1932 по 1935 г. — заместителем наркома иностранных дел; с 1935 по 1937 г. — заместителем наркома лесной промышленности. В 1937 г. Сокольников был осужден по так называемому делу «о параллельном антисоветском троцкистском центре» и приговорен к 10 годам заключения. Погиб в заключении в 1939 г.

**Григорий
Яковлевич
Сокольников
(в первом ряду
второй слева),
нарком финансов
в 1922–1929 гг.**

Народным комиссаром финансов Сокольников стал отчасти случайно. Несмотря на то, что он еще с 1917 г. проявлял интерес к финансовым делам и даже опубликовал по этой теме ряд работ, никто не думал отзывать его из Туркестана. Однако, делегированный в декабре 1920 г. в Москву на VIII Всероссийский съезд Советов, он заболел и был направлен на лечение в Германию. Вернулся в Россию Сокольников только в ноябре 1921 г.

В это время в сфере финансов в очередной раз образовался вакуум. Четвертый народный комиссар финансов Н.Н. Крестинский примыкал к фракции левых коммунистов». В 1921 г. на X съезде партии эта фракция потерпела поражение и ряд ее сторонников лишился ответственных постов. Пострадал и Крестинский, который не был избран в состав ЦК и лишился поста секретаря Оргбюро. В этих условиях удержать за собой пост народного комиссара было очень сложно, и Крестинский стал подыскивать себе замену. Его взгляд упал на оказавшегося после болезни не у дел Сокольникова, и он предложил его на пост своего заместителя. Ленин холодно ответил: «Я за, Сокольников 1-ый зам...» 10 января 1922 г. назначение было утверждено СНК, а 11 января Крестинский издал приказ по Наркомату финансов: «Ввиду моего отъезда из России Управление Комиссариатом и представительство его во всех высших органах Республики возлагаю на первого заместителя моего тов. Г.Я.Сокольникова»³.

Назначение Сокольникова было тесно связано с внутривнутрипартийной борьбой. Левые коммунисты встретили его с нескрываемой издевкой. В частности, Ю.Ларин писал: «Он [Сокольников. — Ю.Б.] понял... всю важность вопроса денежного обращения после того, как была провозглашена отмена продразверстки и замена ее продналогом. Он понял также, что на этом нельзя остановиться и должно пойти дальше... Тут можно быть уверенным, что не только будет делаться то, что нужно делать, но что даже скорее он тут переусердствует, чем недоусердствует»⁴. Если отбросить тон, то за этими словами можно почувствовать серьезное беспокойство в связи с тем, что, возглавив финансы, Сокольников перейдет ту грань, где кончается вынужденное отступление социализма и начинается активное наступление капиталистических отношений.

Для беспокойства были основания. Еще в мае 1918 г. на I Всероссийском съезде СНХ Сокольников высказался за укрепление курса рубля и борьбу с инфляцией, усиливающей хозяйственную разруху. Он полагал, что если все важнейшие отрасли экономики будут организованы на принципах государственной монополии, то социализму не будет грозить разрушение даже при сохранении денежной системы. Сохранить же деньги необходимо, иначе социализм превратится в отрезанную от международной экономики замкнутую систему.

Многие коммунисты об этом думали. Но они, в отличие от Сокольникова, понимали, что в одной стране социализм построен быть не может. Он будет обречен на внутреннюю коррозию и внешнее неприятие. В случае же победы мировой революции деньги будут не нужны. Поэтому укреплять рубль бес-

смысленно и даже вредно. С этих позиций выступление Сокольников и было подвергнуто критике. В 1918 г. даже управляющий Народным банком Пятаков призывал переходить к натуральным формам обмена и оплаты труда.

К 1922 г. обстановка изменилась. Расчеты на мировую революцию резко снизились. А рубль надо было укреплять не только для внешнеторговых операций, но и для торговли с крестьянством. Поэтому не вполне продуманные и не доведенные до логического конца взгляды Сокольников как нельзя лучше стали отвечать «политическому моменту». Ничего парадоксального в этом не было. Парадоксальной была сама экономическая действительность.

Если попытаться выяснить общее между Сокольниковым и реформаторами денежной системы, то оно заключается только в едином стремлении стабилизировать курс рубля. Однако дальше начинаются сплошные расхождения. Нарком финансов был марксистом и полностью разделял трудовую теорию стоимости К. Маркса. Денежные же реформы 20-х годов опирались не на нее, а на сформулированную представителями австрийской школы экономистов теорию полезности. Говоря коротко, Сокольников думал о рубле как о соизмерителе ценностей, измерителе трудовых затрат, а реформаторы сделали рубль измерителем баланса между спросом и предложением.

Если бы Сокольников был на позициях реформаторов, то он должен был отказаться не только от всех принципов социалистического строительства, но и от многих взглядов марксистов на современный им капитализм. Однако существует большое количество доказательств того, что Сокольников вплоть до своей гибели разделял многие положения учения Маркса.

Надо отдать Сокольникову должное — он не мешал реформаторам. Однако простое сопоставление его работ о денежной реформе с ее реальным ходом не оставляет никаких сомнений в том, что нарком финансов не понимал действительного содержания реформы, не разбирался в тонкостях ее осуществления. Вообще был слабо осведомлен в вопросах современного ему денежного обращения. Так, в опубликованной в 1925 г. книге «Денежная реформа» Сокольников писал, что целью денежной реформы был переход к червонному обращению, что казначейская валюта не была уничтожена только из-за ее огромной роли в деле покрытия бюджетного дефицита. В действительности же, как мы увидим, уже в 1923 г. червонец вытеснил совзнаки во всех сферах денежного обращения, за исключением мелких разменных денег. Содержание реформы заключалось в том, чтобы, опираясь на червонец, но не ставя под угрозу его устойчивость в случае неудачи, добиться устойчивости казначейской валюты. Сокольников выделял в качестве особого этапа реформы пересмотр цен в сторону сближения их с мировым уровнем, в то время как такая проблема решается автоматически в результате установления устойчивого паритета рубля по отношению к мировым валютам. Наконец, Сокольников отстаивал теорию Маркса о мировых золотых деньгах, о связи обращения золотых и бумажных денег, а после первой мировой войны золото уже не было мировыми деньгами и международные расчеты производились на

основе гибких форм валютных курсов (хотя на Западе до 70-х годов не оставались надежды вернуться к золотомонетному стандарту). Поэтому авторы денежной реформы пошли по пути товарного обеспечения разменных денег, на полвека опередив развитые капиталистические страны, которые только в 1976 г. отказались от установления официального золотого содержания своих денежных единиц⁵.

Ясно, что нет никаких оснований приписывать Сокольникову авторство денежной реформы. У него не было для этого ни опыта, ни достаточных знаний.

Кто же был ее реальным творцом? Нам удалось установить имена только некоторых из них: Л.Н.Юровский, И.Н.Леонтьев, А.А.Дезен, С.С.Меклер.

Из них наиболее известен Леонид Наумович Юровский. Родившийся в 1884 г., он получил высшее образование в Петербургском политехническом институте. Окончив его с отличием, Юровский был командирован в Германию, где в 1910 г. защитил магистерскую диссертацию. Затем сдал экзамен на звание магистра политической экономии в Харьковском университете. В 1915 г. Юровский становится доцентом кафедры политической экономии Московского коммерческого института. В 1916—1917 гг. — прапорщик артиллерии. С 1917 по 1921 г. — профессор кафедры политической экономии и статистики Саратовского университета и ректор Саратовского института народного хозяйства.

Государственная деятельность Юровского началась в 1922 г., когда он был назначен заведующим отделом иностранной статистики ЦСУ. В том же году он становится заместителем начальника, а затем и начальником Валютного управления Наркомфина СССР. Юровский возглавлял это управление до 1930 г., когда был арестован как буржуазный специалист. В 1934 г. его освободили. Но в 1937 г. вновь арестовали и в 1938 г. приговорили к расстрелу. Когда и где он умер — неизвестно.

Юровский — автор многих работ по денежному обращению и финансам. Среди них ряд фундаментальных: «На путях к денежной реформе» (1924), «Современные проблемы денежной политики» (1926), «Денежная политика Советской власти. 1917—1927» (1928), «Основы кредитной политики» (1929). Без знания этих работ нельзя изучить историю русского рубля в 20-е годы.

Более скудны биографические данные об Алексее Алексеевиче Дезене. Он родился в 1893 г. В 1917 г. окончил Петроградский университет и поступил на работу в кредитную канцелярию министерства финансов, где занимался международными кредитными операциями и оплатой казенных расходов за рубежом. С 1918 по 1921 г. работал в Комиссариате финансов Украины, где участвовал в организации денежного обращения и проведении внешнеторговых операций. С 1921 по 1924 г. — в финансово-экономическом бюро Государственного банка.

Участие Дезена в денежной реформе определялось не занимаемой должностью, а необычайно активной и плодотворной теоретической и практической работой. Достаточно только перечислить заголовки опубликованных им в этот период работ: «Дисконтная политика Госбанка» (1922), «Развитие текущих счетов» (1922), «Эмиссионная деятельность Государственного банка» (1923), «Кредит в 1922 г.» (1923), «Пассивные операции банков и устойчивость денежной

единицы» (1923), «Новый этап переводной операции Госбанка» (1923), «Банкнота и индекс» (1923), «Организация взаимных расчетов» (1923) и др. Автором таких работ мог быть только специалист, игравший в реформе выдающуюся роль. О других «отцах» реформы нам практически ничего неизвестно.

Стабилизация валюты возможна лишь на основе упорядочения всей финансовой системы, установления сбалансированного бюджета и роста рыночных отношений. При этом финансовая политика должна ориентироваться не на восстановление золотого обращения, а на превращение золота в идеальную ценностную единицу и неприкосновенность золотого фонда. Эти предложения не нашли отражения в резолюции XI съезда ВКП(б), в которой обосновывалась необходимость денежной реформы: «Полная ликвидация натурального государственного хозяйства возможна только при таком урегулировании отношений государства и рынка (мелкобуржуазного и частнокапиталистического), которое обеспечивало бы устойчивое и надежное функционирование снабжения (сырьем, материалами и продовольствием) государственной промышленности, армии и администрации через механизм денежного обращения. Для этого необходима стабилизация цен и прекращение обесценения денежных знаков»⁸.

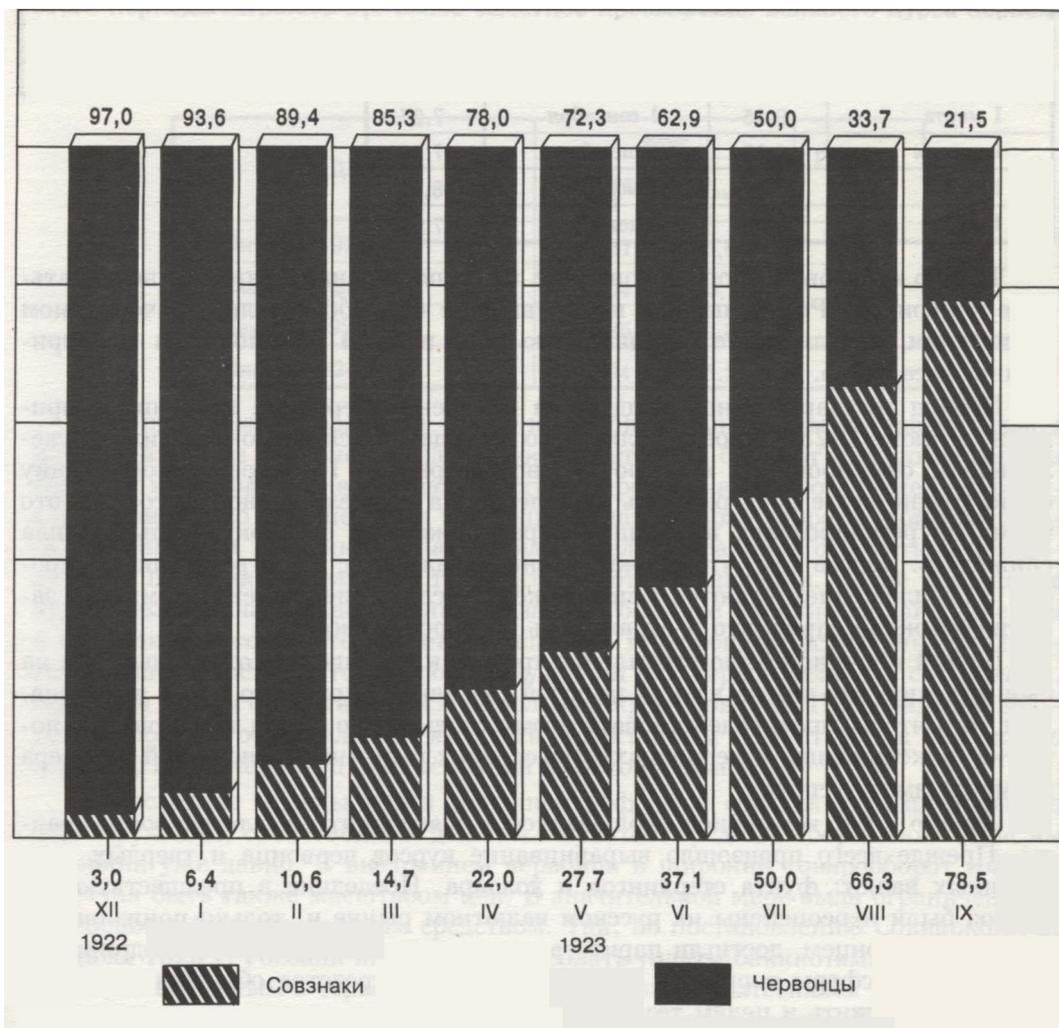
Однако в мировой практике не найти такого случая, когда бы серьезная экономическая реформа была произведена только по благому желанию властей и в точном соответствии с планами их экономических советников. Излишняя страсть к реформаторству державных владык чаще всего только дезорганизует народное хозяйство. Как минимум, для успеха таких «революций сверху» необходима подготовленность народного хозяйства к преобразованиям. История денежной реформы 20-х годов является тому ярким примером. Никто из реформаторов и не подозревал, что первоначально условия для введения твердой валюты создадутся в сфере кратковременного кредита, затем — в области оптового товарооборота, транспорта и связи, и только после этого все народное хозяйство будет готово к реформе.

С момента появления в обороте банкнот Государственного банка (декабрь 1928 г.) в стране сложилась система параллельных валют. Характерной чертой этой системы было наличие двух видов бумажных денег — совзнаков и червонцев, не связанных между собой каким-либо постоянным ценностным соотношением. При этом шел процесс неизменного обесценения совзнаков по отношению к банковской валюте, и темп этого обесценения прогрессировал. В этих условиях происходило вытеснение совзнаков червонцем (диаг. 1).

В первые месяцы банковской эмиссии червонец играл весьма незначительную роль в общей системе денежного обращения и покупательная сила его в значительной мере основывалась на совзнаке — валюте, превалировавшей в товарных расчетах и являвшейся основной денежной единицей в стране. Как всякая новая валюта, в период своего внедрения в денежный оборот червонец нуждался в поддержке. Сознательно проводившаяся политика внедрения червонца в обращение заключалась в том, что Государственный банк ежедневно объявлял курс червонца в совзнаках в соответствии с падением покупательной силы последних. Таким образом, курс червонца ежедневно гарантировался государством.

Диаграмма 1

Совзнаки и червонцы в % к денежной массе
(без платежных % обязательств и денежных суррогатов,
по Всероссийскому индексу розничных цен)¹

При наличии неразвитого банковского обращения можно было сравнительно легко регулировать курс червонца и держать его в большем или меньшем соответствии с ростом цен в совзначной валюте, поскольку последний удавалось уловить при установлении самого курса. В этот период (с конца 1922 по май 1923 г.) покупательная сила червонца стояла довольно высоко (табл. 1).

Таблица 1

Покупательная сила червонца в отношении довоенного рубля по индексу Госплана до денежной реформы⁸

1923				1924	
1 января	11,08	1 июля	7,76	1 января	7,03
1 февраля	10,24	1 августа	7,36	1 февраля	7,04
1 марта	9,15	1 сентября	7,27		
1 апреля	9,15	1 октября	7,29		
1 мая	10,24	1 ноября	8,01		
1 июня	9,06	1 декабря	7,93		

Только в оптовом обороте товарные цены постепенно начинали выражаться в червонцах. Розничные же цены там, где они обозначались в червонном исчислении, играли чисто официальную роль и были малопонятны и непривычны населению.

Период государственной поддержки внедрения червонца закончился примерно в июне 1923 г., когда количество обращающихся червонцев сильно увеличилось, они проникли в оборот по всей стране и Государственному банку стало трудно везде поддерживать курс червонца на желательной высоте. В это время он регулировался в большей мере биржами и его покупательная сила снижалась. Дело в том, что биржи устанавливали курс в соответствии со спросом и предложением валюты, а предложение вследствие усиленной эмиссии заметно обгоняло спрос, что и отражалось на курсе червонца.

Другой причиной было стремление трестов к повышению отпускных цен на свои изделия, что также влекло за собой снижение биржевого курса червонца. Для того чтобы противодействовать этому стремлению, была предпринята попытка фиксации цен в червонцах⁹. В условиях рыночных отношений эта мера не могла иметь успеха.

Однако в тот же период наблюдались и благоприятные для червонца факты. Прежде всего произошло выравнивание курсов червонца и твердых иностранных валют: фунта стерлингов и доллара. Последние в предшествующий период были переоценены на русском валютном рынке и, только понизившись вместе с червонцем, достигли паритета своих покупательных сил. Внедрившись почти во все сферы торгового оборота в качестве средства обращения, червонец начал служить и целям тезавризации.

Это широкое внедрение червонца в систему денежного обращения открыло примерно с октября 1923 г. третий этап в истории червонца, продолжавшийся вплоть до денежной реформы. Если до того червонец являлся все еще фондовой бумагой, расценивавшейся на основную валюту страны — совзнаки, то с октября он сам стал служить средством измерения для всех товаров и валют, не исключая совзнака. Большинство расчетов производились уже на червонцы; червонное исчисление стало понятным всем слоям населения, а червонные цены — общепринятыми и реальными.

Колебания покупательной силы червонца в этот период, когда он сделался основной счетной единицей, определялись уже не только спросом и предложением на него как на фондовую бумагу, а всем сложным комплексом факторов, идущих как со стороны денег, так и со стороны товаров. Характерной чертой этого периода являлось все более заметное превышение вольного курса червонца в отношении к совзнакам над официальным (табл. 2).

Таблица 2

Дата	Курс		Разница, %
	официальный	вольный	
Октябрь 1923 г.	5,511	5,621	2
Ноябрь 1923 г.	9,804	10,110	3
Декабрь 1923 г.	20,125	20,833	4
Январь 1924 г.	52,604	55,217	5

Это превышение вольного курса над официальным можно рассматривать или как ажио на червонец, создаваемое недостатком банкнот и обилием совзнаков, или как дизажио на совзнак, быстрая переоценка которого даже на официальной бирже по отношению к червонцу не давала возможности удовлетвориться официальной расценкой и заставляло в целях страховки от убытков при получении платежа в совзнаках требовать некоторой накладки. Такое понижение курса совзнака на вольном рынке оказывало большое влияние на движение цен и приводило к тому, что расчеты и платежи в червонном исчислении различались в зависимости от того, производились ли они червонцами или совзнаками. При этом рынок ориентировался на вольный курс червонца. Преобладание вольного курса над официальным являлось характерным моментом для указанного периода, когда червонец стал основной валютой страны.

В последние месяцы перед денежной реформой совзнак утратил большую часть функций, свойственных деньгам. Функция средства сбережения была им потеряна уже давно. С внедрением червонца в широкий товарооборот совзнак перестал быть также масштабом цен. В значительной мере была ограничена его способность быть платежным средством. Так, по постановлению Совнаркома от 31 июля 1923 г. Госбанк имел право требовать уплаты банкнотами по обязательствам, выписанным в червонцах¹⁰. Наконец, совзнак вытеснялся червонцем также в качестве средства обращения. Банковские билеты заняли почти все сферы крупного и среднего денежного оборота, оставив совзнакам лишь мелкие платежи. Совзнаки переходили на позиции мелкой разменной монеты, но в этом положении они оказались довольно устойчивыми, потому что не было других мелких купюр. Однако и здесь жизнь выдвинула ряд суррогатов мелких денег, более устойчивых, чем быстро обесценивавшиеся совзнаки. В разных местах такими суррогатами были мелкие чеки банков, доллары и другая иностранная валюта, разные записки кооперативов и, наконец, некоторые товары, например коробки спичек. Правительству приходилось бороться с суррогатами денег.

Все это сильно сжимало сферу обращения совзнаков и уменьшало потребность в них со стороны товарооборота. Между тем эмиссия совзнаков продолжала прогрессировать и увеличивающаяся масса совзнаков приходилась на все меньшую сферу их приложения. Это приводило к чрезвычайно быстрому падению их покупательной силы, что в свою очередь вызывало увеличение скорости их обращения. Поскольку совзнаки быстро обесценивались, каждый старался возможно скорее от них освободиться, чтобы избежать потерь, связанных с их держанием, и перенести эти потери на другого.

Стремление гарантировать себя от обесценивания совзнаков вызвало своеобразные для того времени краткосрочные (часто однодневные) вклады в сберегательные кассы и на текущие счета банков, которые в свою очередь применяли те или иные приемы для защиты от потерь при держании совзнаков, стремясь перенести эти потери на сторону клиентов. Но и банкам, как и торговым организациям, не всегда удавалось избежать убытков, несмотря на дороговизну кредита того времени.

Главнейшая доля эмиссионного налога приходилась на те слои населения, которые в силу бедности и удаленности от валютного рынка не могли пользоваться устойчивой валютой. Сюда относилось трудящееся городское население, а главным образом, крестьяне, которые вынесли на своих плечах значительную часть эмиссионного налога. В то время как червонец давно уже был распространен в городском обороте, в деревне действовала почти исключительно обесценивавшаяся валюта. Потребовался почти год с момента возникновения банковской эмиссии, прежде чем червонец проник в сельский торговый оборот. Неравномерность пользования различными деньгами приводила к выкачиванию средств из деревни, и без того значительно пострадавшей из-за низкого уровня цен на сельскохозяйственные товары.

Убытки от падения покупательной силы совзнаков несли и государственные хозяйства, и прежде всего сам Наркомфин. Поскольку в кассах последнего ежедневно скапливались громадные суммы совзнаков, поступающие в виде налогов и других видов государственных платежей, обесценение их влекло за собой сильное сокращение реальных доходов государства. В последние месяцы перед реформой государство ничего не выручало от казначейской эмиссии, так как вся сумма эмиссионного дохода поглощалась обесценением совзнаков.

Эмиссионное хозяйство себя изживало, и нужно было переходить к более здоровым формам денежного обращения. Этого требовали и развивавшаяся промышленность, нуждавшаяся в устойчивой единице измерения, и растущий товарооборот, на который отсутствие твердого средства обращения действовало депрессирующим образом, и развертывавшийся кредит, и все остальные отрасли народного хозяйства. Реформа денежного обращения являлась самым назревшим вопросом экономической действительности.

Развитие денежного обращения до октября 1923 г. характеризовалось, как мы видели, относительным сокращением совзнаков в общей массе денежного обращения. Если бы внедрение червонца в оборот продолжалось тем же темпом в октябре и ноябре, то примерно к декабрю совзнак должен был бы почти

полностью сойти со сцены и реформа денежной системы в части, касающейся изъятия совзнаков из обращения, вместо планомерного ее проведения могла бы произойти в значительной мере стихийно.

Однако с октября в денежном обращении обнаружился острый разменный кризис, явившийся естественным следствием относительного уменьшения совзнаков в общей бумажно-денежной массе. При этом недостаток разменных денег особенно обострился благодаря тому, что по времени он совпал с периодом реализации урожая, когда значительная часть казначейской эмиссии была направлена в деревню для финансирования хлебозаготовок. Отсутствие разменных знаков стало обнаруживаться в целом ряде городов, что вызвало падение курса червонца ниже официальной котировки и лаж на совзнаки. В то же время наличность совзнаков, несмотря на ее отлив из городов, не могла удовлетворять требований, исходивших со стороны хлебозаготовительных органов.

Сложившиеся обстоятельства заставили Наркомфин принять меры для восстановления соотношений между совзнаками и червонцами, соответствовавших действительным требованиям товарного оборота. С октября 1923 г. эмиссия совзнаков была значительно усилена, а банковская эмиссия сократилась. В результате этого за октябрь не только не наблюдалось обычного для предыдущих месяцев сокращения совзнаков, выраженных в червонных рублях в процентном отношении к общей денежной массе, а наоборот, с 1 октября по 1 ноября это отношение с 21,5% увеличилось до 25,1%. Правда, в ноябре и декабре благодаря тому, что темп казначейской эмиссии по сравнению с октябрём был значительно слабее, указанное отношение вновь уменьшилось (до 23,1% на 1 декабря 1923 г. и до 19,4% на 1 января 1924 г.), но все же темп этого снижения был гораздо слабее, чем прежний темп сокращения совзнаков (табл. 3).

Таблица 3

**Совзнаки и червонцы в % ко всему денежному обращению
(в денежных знаках 1923 г.)**

Дата	Совзнаки	Червонцы	Сертифи- каты
1 января 1923 г.	97,0	3,0	
1 апреля 1923 г.	85,3	14,7	
1 июля 1923 г.	62,9	37,1	
1 августа 1923 г.	50,0	50,0	
1 сентября 1923 г.	33,7	66,3	
1 октября 1923 г.	21,5	78,4	0,1
1 ноября 1923 г.	25,1	73,5	1,4
1 декабря 1923 г.	23,8	74,6	1,6
1 января 1924 г.	19,4	77,5	3,1
1 февраля 1924 г.	13,0	83,0	4,0

В январе происходит новое сильное уменьшение совзнаков в общей денежной массе, причем к 1 февраля их доля снизилась до 13% всего денежного обращения. Однако при этом значительно увеличилась доля транспортных сертификатов, к которым и перешли отчасти функции разменных денег. Сертификаты, как мелкая купюра, обладавшая, в отличие от совзнаков, устойчивой покупательной силой, охотно принимались населением.

Рассмотрим, как изменялись со временем различные формы денежной эмиссии (табл. 4).

Таблица 4

Денежная эмиссия в октябре 1923 — январе 1924 г.

	Совзнаки	Банкноты	Транспортные сертификаты	Всего
а) в миллионах рублей 1923 г.				
Октябрь 1923 г.	30890,7	10142,7	1972,3	43005,7
Ноябрь 1923 г.	45246,6	1085,4	702,0	47034,0
Декабрь 1923 г.	79670,5	19043,0	10464,2	109177,7
Январь 1924 г.	154508,3	127094,7	16655,1	298258,1
б) в тысячах червонных рублей				
Октябрь 1923 г.	55275,6	17422,9	3922,4	76620,9
Ноябрь 1923 г.	44300,7	1231,0	826,1	46357,8
Декабрь 1923 г.	39638,9	11145,5	4577,1	55361,5
Январь 1924 г.	30385,8	22037,5	2858,7	55282,0

Обращает на себя внимание тот факт, что в ноябре 1923 г. произошло существенное сокращение эмиссии, выраженной в червонцах и индексных рублях, причем это относится и к совзнакам, и к червонцам, и к транспортным сертификатам, что объясняется чрезвычайно большой эмиссией совзнаков, выраженной в индексных рублях. Она заметно превзошла размеры эмиссии, разрешенной ЦИК СССР в постановлении от 6 июля 1923 г. Дело в том, что по особому соглашению Наркомфина с Госбанком последний в целях преодоления разменного голода и финансирования хлебозаготовок эмитировал не свои червонцы, а представленные ему Наркомфином совзнаки. При этом предполагалось, что произойдет лишь временное замещение реальной ценности одного вида денег (банкнот) равнозначной в обороте реальной ценностью другого вида денег (совзнаков). В счет этой дополнительной эмиссии, в соответствии с циркуляром Наркомфина от 11 октября 1923 г., в местных финорганах были созданы особые запасные фонды для размена банкнот на совзнаки.

Номинальная сумма обращавшихся совзнаков за 4 месяца увеличилась почти в 15 раз, а номинальная сумма банкнот — всего на 25. Однако благода-

ря неизменному росту курса червонца и несмотря на сравнительно слабую банковскую эмиссию, общая сумма находившихся в обращении червонцев, выраженная в советских рублях, увеличилась за 4 месяца в 26 раз. Непрерывное повышение курса червонца дало, таким образом, как бы дополнительную эмиссию.

Говоря о размерах денежного обращения, следует иметь в виду, что кроме совзнаков, червонцев и транспортных сертификатов в качестве средства обращения использовались также платежные обязательства Центрокассы. В период с октября 1923 по февраль 1924 г. количество их в обращении достигло значительных размеров (табл. 5).

Таблица 5

Дата	Платежные обязательства Центрокассы (тыс. червонных РУ«)
1 октября 1923 г.	38111,5
1 ноября 1923 г.	51263,3
1 декабря 1923 г.	61865,3
1 января 1924 г.	67345,9
1 февраля 1924 г.	81402,0

Уже к 1 января 1924 г. платежные обязательства достигли суммы, превышавшей всю массу обращавшихся совзнаков.

В октябре наблюдалось некоторое замедление в падении покупательной силы совзнаков, но с ноября темп падения значительно усилился (табл. 6).

Таблица 6

Дата	Изменение покупательной способности 100 советских рублей		
	По Всероссийскому индексу розничных цен	По Всероссийскому индексу оптовых цен	По Всероссийскому бюджетному индексу
1 октября 1923 г.	0,150	0,180	0,150
1 ноября 1923 г.	0,080	0,120	0,100
1 декабря 1923 г.	0,040	0,060	0,050
1 января 1924 г.	0,019	0,009	0,006

Наибольшее снижение покупательной силы (в 25 раз) дают розничный и бюджетный индексы, тогда как по оптовому индексу снижение произошло в 20 раз.

За те же четыре месяца червонец обнаружил сравнительную устойчивость своей покупательной силы, хотя разные индексы неодинаково ее оценивали (табл. 7).

Таблица 7

Дата	Покупательная сила червонца					
	Общето-варный индекс Госплана	Розничный индекс КИ 35 товаров	Бюджетный индекс ЦБСТ ВЦСПС	Большой Московский розничный индекс	Оптовый Московский индекс КИ	Бюджетный индекс по Москве ЦБСТ
1 октября 1923 г.	6,37	5,87	5,81	6,06	4,55	6,25
1 ноября 1923 г.	6,71	5,78	6,17	5,21	4,94	6,10
1 декабря 1923 г.	6,37	5,68	5,95	5,46	5,06	6,21
1 января 1924 г.	5,92	5,43	5,49	4,78	4,93	5,56
1 февраля 1924 г.	5,35	4,88	5,03	4,50	—	5,0

По всем общесоюзным индексам наблюдалось некоторое понижение покупательной силы червонца. По московским индексам оптовый индекс дал повышение, а розничный и бюджетный — снижение. Таким образом, оказываемое государством давление на цены практически не отразилось на тотальных индексах. В этой связи интересно рассмотреть изменение покупательной силы червонца по отношению к промышленным и сельскохозяйственным товарам (табл. 8).

Таблица 8

Дата	Покупательная сила червонца (по общесоюзному индексу розничных цен Конъюнктурного института)	
	Промышленные товары	Сельскохозяйственные товары
1 октября 1923 г.	4,10	9,35
1 ноября 1923 г.	4,33	8,20
1 декабря 1923 г.	4,59	7,09
1 января 1924 г.	4,67	6,37
1 февраля 1924 г.	4,42	5,38

В результате государственного вмешательства в ценообразование покупательная сила червонца в отношении промышленных товаров заметно возросла. Но в отношении сельскохозяйственных товаров она еще более значительно упала. Это и отразилось на значениях тотальных индексов.

По отношению к иностранной валюте и золоту курс червонца изменялся следующим образом (табл. 9).

Таблица 9

Дата	Цена в дензнаках 1923 г.				% к паритету		
	Червонец	Фунт стерлингов	Доллар	10-рублевый золотой	Фунт стерлингов	Доллар	10-рублевый золотой
1 октября 1923 г.	4040	3800	838	5173	99,5	106,7	128,1
1 ноября 1923 г.	7200	6825	1584	9830	100,2	113,4	136,5
1 декабря 1923 г.	14450	13583	3179	19500	99,4	113,4	134,9
1 января 1924 г.	32500	30647	7247	45012	99,8	115,5	138,5
1 февраля 1924 г.	88800	83028	19447	125208	98,8	112,9	141,0

По отношению к фунту стерлингов отклонения курса червонца от паритета происходили большей частью в сторону, благоприятную для червонца. Наоборот, курс доллара по паритету был всегда выше курса червонца, и со временем расхождения увеличивались. То же самое наблюдалось и в отношении к 10-рублевому золотому. В золоте покупательная сила червонца снижалась.

Основной задачей денежной реформы являлось создание единой твердой и устойчивой валюты, потребность в которой с необходимостью вытекала из всей экономической обстановки, созданной новой экономической политикой. Однако положение народного и государственного хозяйства того времени далеко еще не были таковыми, чтобы можно было с уверенностью рассчитывать на возможность действительного перехода к твердой и устойчивой валюте. Поэтому проект реформы и проведение соответствующих практических мероприятий сопровождалось такими оговорками, применение которых, правда, не потребовалось впоследствии, но которые давали бы выход в случае неуспеха реформы и гарантировали бы возможность сохранения устойчивости уже имевшейся твердой банковской валюты.

В отношении самой системы денежного обращения содержание реформы сводилось к замене советских знаков новыми деньгами, выраженными в золотых рублях и состоявшими из государственных казначейских билетов, серебряной и медной монеты. Казначейские билеты выпускались достоинством 1, 3 и 5 руб., банковское серебро — в 1 руб. и 50 коп., разменное серебро — в 20, 15 и 10 коп., медная монета — в 5, 3, 2 и 1 коп. Ввиду затруднений по чеканке монет Наркомфину было разрешено также выпустить временные боны, заменяющие серебро и медь, достоинством от 50 до 1 коп., с тем чтобы не позднее 1 января 1925 г. был объявлен свободный обмен этих бон по нарицательной стоимости на звонкую монету¹¹.

Казначейские билеты, а также серебряные и медные монеты были обязательными к приему в платежи для всех учреждений, предприятий и лиц. При этом для приема серебра и меди устанавливались некоторые ограничения: банковское серебро было обязательно к приему на сумму до 25 руб., а билонное серебро и медь — на сумму до 3 руб. Один рубль серебряной и медной монеты приравнивался к одному рублю государственными казначейскими билетами. Однако если связь между серебряными и медными монетами, с одной стороны,

и казначейскими билетами, с другой стороны, определялась законом, то твердое соотношение новых казначейских денег с банкнотами определялось лишь в порядке мероприятий кредитной политики. Это защищало банкноты от возможной неудачи денежной реформы.

Тем не менее казначейский рубль вошел в обращение, опираясь на банковскую валюту, в смысле приравнивания десятки казначейских рублей одному червонцу. В дальнейшем это соотношение поддерживалось неограниченным приемом тех и других денег и свободным обменом казначейских билетов на банкноты и обратно кассами Наркомфина, Госбанка и других учреждений, несмотря на то, что законом это соотношение не определялось.

Сумма выпускаемых казначейских денег, включая сюда серебряную и медную монету, не должна была превышать половины выпущенных в обращение банкнот Государственного банка. Устанавливая этот предел, исходили из довоенного опыта, когда деньги достоинством ниже 10 руб. составляли обычно 40% всей циркулирующей денежной массы, а с учетом меньшей покупательной силы советского рубля эту норму можно было определить в 33,3%.

Подобное ограничение имело тот смысл, что оно устанавливало некоторый предел для казначейской эмиссии, причем нормой ее являлась банковская эмиссия, которая при нормальной организации банковского кредита более чутко отражала действительные потребности оборота в денежных средствах и тем самым могла служить гарантией для безболезненных выпусков новых казначейских денег. Помимо этого устанавливалось, что каждый отдельный выпуск казначейских билетов разрешался только особым постановлением Совета Труда и Оборона.

Связь новых денег со совзнаками определялась уже тем, что казначейский рубль имел определенное фактическое соотношение с червонцем, и, поскольку в течение некоторого времени после выпуска новых денег курс червонца не фиксировался, советский рубль вместе с обесценением по отношению к банкноту падал и в отношении нового казначейского рубля. Целью такого непродолжительного, но крайне болезненного периода конкурирования новых и старых денег являлось, с одной стороны, желание постепенно внедрить новые деньги в торговый оборот вместо обесценивавшейся массы совзнаков, а с другой стороны, разрушить возможность представления у населения о новых деньгах, как возникавших на основах, мало отличавшихся от деноминаций 1921 и 1922 гг. Здесь играли роль и технические трудности быстрой замены старых денег, а также некоторые фискальные соображения.

Законодательные мероприятия по проведению в жизнь денежной реформы хронологически проводились в следующем порядке. 5 февраля 1924 г. был издан декрет о выпуске государственных казначейских билетов. 14 февраля последовал декрет о прекращении эмиссии советских денежных знаков, а также о выпуске новых знаков как из валютного управления, так и местных баз Наркомфина. Остатки совзнаков на фабрике и базах подлежали уничтожению. Совзнаки, выпущенные до 14 февраля, впредь до особого распоряжения оставались в обороте и служили законным платежным средством на прежних основаниях. 22 февраля был издан декрет о выпуске серебряной и медной монеты.

8 марта было закреплено соотношение между червонцем и совзнаком (в отношении 50 000 советских рублей за 1 червонный рубль). 10 мая было прекращено хождение совзнаков, а 31 мая было назначено последним сроком их окончательного выкупа по установленному курсу (для иностранных держателей этот срок был продлен еще на 1 месяц)¹³.

Таковы были мероприятия, направленные на коренную реорганизацию самой системы денежного обращения. Но для достижения основной цели реформы — создания единой устойчивой денежной системы — нужно было, помимо этих в значительной степени технических изменений, провести еще ряд мероприятий широкого экономического масштаба, которые и составили главную часть денежной реформы. Дело в том, что условием успеха в достижении указанной цели явился ряд предпосылок, в отсутствии которых не могло быть и речи о создании твердой валюты. Такими предпосылками являлись бездефицитность государственного бюджета, денатурализация платежно-меновых отношений, и в частности уничтожение натурального налога, а также активный платежный баланс. И самое главное, общее развитие народного хозяйства и расширение товарооборота были основным фундаментом, на котором могли успешно развиваться мероприятия по денежной реформе.

Можно выделить два направления, по которым осуществлялись все указанные мероприятия. Во-первых, это те меры, которые действовали на факторы, определявшие покупательную силу денежной единицы со стороны самих денег. А во-вторых, те, которые влияли на покупательную силу денег со стороны товаров, точнее — со стороны товарных цен и товарного оборота.

Содержание мер первого порядка сводилось к ограничению как казначейской, так и банковской эмиссии, к установлению наибольшего соответствия объемов денежного обращения с действительными потребностями товарного оборота в денежных средствах. Поэтому достижение бездефицитного бюджета являлось основным требованием, при выполнении которого можно было прийти к такому соответствию.

Для этой цели необходимо было еще раз пересмотреть все расходные статьи бюджета, сократить то, что было возможно, и в любых случаях отвергнуть какие бы то ни было попытки раздвинуть рамки расходного бюджета за счет расширения казначейской эмиссии. Нужно было изменить основные принципы осуществления банковской эмиссии. В этом отношении приходилось бороться с укоренившейся в период эмиссионного хозяйства привычкой наших хозяйственных органов рассчитывать на постоянную поддержку и расширение своих капиталов за счет постоянного усиления банковской эмиссии. Поскольку для успеха реформы ограничение эмиссии являлось необходимым, приходилось перестраивать и всю систему кредита, приближая ее к нормальным банковским началам. Но так как обычный регулятор кредитования — уровень процента — в советских условиях не мог оказать еще достаточного воздействия ни на размеры ссуд (повышение ссудного процента), ни в отношении привлечения банковских вкладов (повышение процента, выплачиваемого по вкладам), то вопрос прямого ограничения ссуд приобретал особое значение.

Резкий зажим кредитования был суровым испытанием для государственной промышленности и торговли и являлся своеобразной ставкой на их живучесть и оздоровление. Еще более сильным нажимом в этом отношении явилось последовательное проведение ряда мер по снижению цен на продукцию государственной промышленности, преследовавшее, с одной стороны, задачу достижения стабильности общего уровня товарных цен, а с другой стороны, выравнивания цен промышленных и сельскохозяйственных товаров и расширения на этой основе общего товарного оборота. Если государственная промышленность и смогла относительно легко перенести весь этот поток мероприятий, заставивших ее приспособиться к новым условиям, резко противоположным традициям эмиссионного хозяйства, то лишь потому, что в период беспрерывно росших цен на промышленные товары и довольно широких казенных и банковских ссуд она смогла накопить достаточно средств для своего поддержания в условиях понижавшейся конъюнктуры цен и кредита.

Характеризуя обстоятельства проведения денежной реформы, следует заметить, что время, когда пришлось ее осуществлять, было весьма неблагоприятным. Весенние месяцы, в течение которых протекали главнейшие мероприятия, реформы в силу чисто сезонных условий характеризовались понижавшейся конъюнктурой. Торговый оборот сокращался, а в соответствии с этим сужался и объем денежного обращения. В то же время общий уровень товарных цен испытывал некоторый подъем, обусловленный ростом цен на сельскохозяйственные продукты, в силу чего достижение стабильности покупательной силы денег становилось трудной задачей.

Состояние государственных финансов весной всегда было более напряженным, ибо доходы падали из-за прекращения поступлений по сельскохозяйственному налогу, между тем как весенний период требовал некоторого увеличения объема общих средств, выделяемых на сельское хозяйство, строительные и ремонтные работы. Поэтому сбалансировать расходы с доходами и тем более понизить дефицитность бюджета было труднее, чем в какое-либо другое время года.

Весенний период был неблагоприятен и в смысле стабилизации советской валюты по отношению к иностранным валютам. Советский экспорт, состоявший главным образом из сельскохозяйственных продуктов и сырья и поэтому производившийся главным образом осенью, весной значительно сокращался, в силу чего платежный баланс становился неблагоприятным.

В условиях общей хозяйственной неустойчивости все эти неблагоприятные факторы действовали особенно резко, и если все же основная цель, преследовавшаяся денежной реформой, была достигнута, то лишь, во-первых, благодаря энергии и решительности, с которой проводились все мероприятия реформы и, во-вторых, за счет жертв, которые понесли и хозяйственные органы, и учреждения, и широкие круги населения. Однако все эти жертвы были необходимыми для преодоления отрицательных тенденций, созданных эмиссионным хозяйством и влиявших разлагающим образом на все народное хозяйство. Эти жертвы в значительной мере окупались тем обратным потоком благоприятных воздействий, которые оказывала твердая валюта на разные стороны народного хозяйства.

Проведение денежной реформы на первых порах сопровождалось рядом затруднений, из которых одни являлись следствием действия прежней денежной системы, а другие были отчасти вызваны некоторыми техническими недочетами реформы. К числу затруднений первого порядка относились некоторые заминки в кредите, проявившиеся в первые месяцы денежной реформы. Причинами этих заминок являлось не только отмеченное выше сокращение банковской эмиссии, но и заметный отлив привлеченных средств из сберегательных касс и кредитных учреждений. Отлив вкладов и уменьшение текущих счетов явились естественным следствием упразднения быстро падающих совзнаков, так как стремление освободиться от потерь при их держании вызывало в свое время искусственное увеличение привлеченных средств и банкнот в сберегательных кассах в чисто страховочных целях. Поскольку смысл в таких страховочных взносах исчез, размеры привлеченных вкладов уменьшились.

Следует отметить, что для кредитных учреждений этот отлив, начавшийся в феврале 1924 г., носил временный характер и уже в апреле наблюдался обратный приток средств в банки, который в мае настолько усилился, что к 1 июня остатки вкладов и текущих счетов даже превысили сумму остатков на 1 февраля, т.е. до проведения денежной реформы. Соответственно с этим сначала сужались, а затем расширялись активные операции банков. Более сильно пострадали сберегательные кассы, выросшие в значительной мере на падавшей валюте. В результате отлива страховочных вкладов здесь произошли следующие изменения (табл. 10).

Таблица 10

Дата	Количество сберкасс	Число вкладчиков	Остатки вкладов (черв, руб.)
1 октября 1923 г.	304	1649	3650
1 февраля 1924 г.	59703	516380	733482
1 июня 1924 г.	1731486	16139814	8725581

После денежной реформы, несмотря на значительное расширение сети сберегательных касс, число вкладчиков увеличивалось сравнительно слабо (с 1 апреля по 1 июня оно неизменно падало), а остатки вкладов уменьшились почти в два раза.

Вторым затруднением, явившимся следствием закрепления курса совзнаков и уменьшения скорости их обращения, вызванного фиксацией курса, было возникновение со второй декады марта нового разменного кризиса. Поступавшие в течение марта и апреля корреспонденции указывали на почти повсеместный недостаток разменных денег. Одним из показателей степени разменного кризиса может служить изменение дизажио на червонец (табл. 11).

Таблица 11

Движение средних по 15 городам дневных курсов червонца, расцениваемого на деньги мелких купюр, в марте—апреле 1924 г.

11 марта	9 руб. 60 коп.	11 апреля	9 руб. 19 коп.
21 марта	8 руб. 89 коп.	21 апреля	9 руб. 38 коп.
1 апреля	9 руб. 24 коп.	30 апреля	9 руб. 90 коп.

Наибольшего размера лаж на мелкокупюрные деньги достигал в конце второй — начале третьей декады марта. В этот период кризис в провинции принял такие размеры, что в обороте появилось множество разменных суррогатов мелких денег, таких как акцептованные чеки банков (Чернигов, Киев, Одесса), записки кооперативов и даже мелкие купюры долларов (Одесса). В некоторых городах дизажио на червонец достигало громадных размеров, как, например, в Омске — 30, Вологде — 30, Виннице — 24, Одессе — 20, Киеве — 18. В среднем дизажио достигало 8—10^и. В конце марта разменный кризис стал постепенно спадать, хотя в первой половине апреля он опять несколько усилился из-за подключения к нему других регионов. В целом в разных местах кризис продолжался от 1,5 до 2 месяцев, и только в конце апреля районы действия разменного кризиса стали сужаться, степень недостатка разменных денег ослабела. В начале мая разменный кризис был почти повсеместно ликвидирован и затем носил уже случайный характер.

В течение этого периода в целях борьбы с разменным кризисом были приняты меры для увеличения в обороте мелких разменных денег и снабжения ими населения. Состав денежной массы в период проведения реформы и после нее изменялся следующим образом (табл. 12).

Таблица 12

Дата	Виды денег в общей денежной массе (%)					
	Совднаки	Банкноты Госбанка	Транспортные сертификаты	Казначейские билеты	Серебряные монеты	Разменные боны
1 октября 1923 г.	21,5	78,4	0,1	-	-	-
1 ноября 1923 г.	25,0	73,6	1,4	-	-	-
1 декабря 1923 г.	23,8	74,6	1,6	-	-	-
1 января 1924 г.	19,4	77,5	3,1	-	-	-
1 февраля 1924 г.	13,0	83,0	4,0	-	-	-
1 марта 1924 г.	7,6	80,4	5,4	5,5	1,1	0,1
1 апреля 1924 г.	3,8	78,6	5,2	18,8	2,5	0,8
1 мая 1924 г.	-	-	-	-	-	-
1 июня 1924 г.	-	61,8	4,4	27,0	3,6	3,4

Если до денежной реформы оборот удовлетворялся 20—25% мелких денег, то исключительно потому, что совзнаки в то время производили колоссальную работу по обращению товаров на рынке. После закрепления курса обнаружилась недостаточность указанной нормы и количество мелких денег пришлось неизменно увеличивать.

Недостаток кредита, разменный кризис и неопределенно-выжидательное настроение рынка, созданное резким снижением цен, привели к значительному сокращению торговых оборотов и заготовительных операций в марте. Эти затруднения в области товарного и денежного рынка являлись темой обсуждения конъюнктурных совещаний Госплана и Наркомфина, причем была тенденция объяснить указанные затруднения наличием в стране значительного денежного голода. Однако эта точка зрения, признававшая необходимость усиления эмиссии, не встретила всеобщей поддержки. Большинство экономистов, «исходя из понимания денежного голода как такого состояния денежного обращения, которое вызывает необходимость снижения общего уровня товарных цен, обуславливаемого общим недостатком платежных средств»¹⁵, не нашло достаточно объективных данных, которые дали бы основание заключить, что такое состояние имело место. Однако почти всеми экономистами признавалось наличие в стране некоторого кредитного голода.

Поскольку Наркомфин стремился к укреплению покупательной силы денег, ему приходилось прежде всего относиться крайне осторожно к выпуску новых денег. Поэтому с самого начала проведения денежной реформы и до июля 1924 г. наблюдался крайне сдержанный темп эмиссии (табл. 13).

Таблица 13

Дата	Эмиссия	
	банкнот	всей денежной массы
1 октября 1923 г.	8,4	29,0
1 ноября 1923 г.	0,6	15,2
1 декабря 1923 г.	4,9	18,2
1 января 1924 г.	9,5	18,2
1 февраля 1924 г.	10,5	28,2
1 марта 1924 г.	2,6	14,6
1 апреля 1924 г.	2,4	12,0
1 мая 1924 г.	4,9	4,0
1 июня 1924 г.	4,2	4,5

В марте как вся эмиссия, так и эмиссия банкнот резко снизилась. Если в феврале она равнялась 88,6 млн. руб., то в марте — только 47,2 млн. руб. В

дальнейшем происходило значительное снижение эмиссии из месяца в месяц. Так, в мае эмиссия уменьшилась до 20,5 млн. руб. Только к июлю эмиссия вновь усилилась в связи с сезонным расширением товарного оборота.

По мере внедрения новых денег к ним постепенно стали возвращаться все функции, выполняемые твердой валютой. Они стали проникать во все сферы обращения, начала держать деньги и деревня, до сих пор не имевшая денежных сбережений. В первое время тезавризация шла за счет серебряной монеты, но примерно с июля серебро стало внедряться в оборот в качестве разменных денег.

Тезавризация отечественной валюты увеличивалась и потому, что хранить сбережения в иных ценностях (золоте, иностранной валюте, драгоценностях) становилось рискованным из-за резкого падения их стоимости в первые месяцы реформы (табл. 14).

Таблица 14

Дата	Цена в Москве на вольном рынке (черв, руб.)				
	10-рублевый золотой	1 руб. серебром	1 руб. мелкой серебряной монетой	1 долл.	1 ф. ст.
1 октября 1923 г.	12,81	0,80	0,30	2,07	9,41
1 ноября 1923 г.	13,65	0,81	0,31	2,20	9,48
1 декабря 1923 г.	13,49	0,92	0,35	2,20	9,40
1 января 1924 г.	13,85	1,05	0,33	2,23	9,44
1 февраля 1924 г.	14,10	1,12	0,32	2,19	9,35
1 марта 1924 г.	12,80	1,15	0,35	2,11	9,12
1 апреля 1924 г.	10,65	0,58	0,27	1,91	8,10
1 мая 1924 г.	10,60	0,59	0,35	1,95	8,52
1 июня 1924 г.	9,90	0,60	0,27	1,90	8,35
1 июля 1924 г.	9,48	0,61	0,27	1,93	8,40
1 августа 1924 г.	10,20	0,63	0,29	1,93	8,54
1 сентября 1924 г.	9,80	0,64	0,29	1,94	8,70
1 октября 1924 г.	9,60	0,63	0,30	1,95	8,65

Резкое падение курсов иностранной валюты, наблюдавшееся в марте и отчасти в апреле 1924 г., и низкий курс их в дальнейшем, обычно стоявший ниже довоенного паритета, были не только результатом определенной девизной политики валютных органов, но и следствием реального избытка в стране иностранной валюты, получившегося благодаря несоответствию между экспортом и импортом товаров. По экспортному плану на 1923/24 г. сальдо должно

было составлять 140 млн. руб. В действительности же уже за первую треть года превышение вывоза над ввозом составляло 64 млн. руб. (вывоз — 122 млн. руб., ввоз — 58 млн. руб.). Кроме притока инвалют по торговому балансу следует еще учитывать поступление валюты по разным частям активной части расчетного баланса.

В одном Госбанке количество иностранной валюты возросло за первое полугодие 1923/24 г. на 140 млн. руб.¹⁸ Такое положение поставило Госбанк перед необходимостью сократить покупку на червонцы иностранной валюты от экспортеров, причем это сокращение особенно усилилось в связи с денежной реформой, когда наступило сжатие банковской эмиссии, которое существенно затруднило реализацию иностранной валюты.

Еще более резким было падение цен на драгоценные металлы. Падение цен на серебряную монету старой чеканки особенно заметным стало после того, как было принято решение, что старая серебряная монета при выпуске нового серебра не будет иметь обращения.

В мае 1924 г. денежная реформа в основном была завершена. Совзнаки были повсеместно изъяты из обращения и заменены казначейской валютой и разменной монетой. Правда, множественность валют еще сохранялась до июля благодаря наличию транспортных сертификатов. Но основные цели денежной реформы были достигнуты в мае.

* * *

С июля 1924 г. в связи с подготовкой к реализации урожая политика сдержанной эмиссии была отменена. Началось заметное усиление выпуска новых денег. Если в мае прирост эмиссии составил всего 4,7%, а в июне — 4,5%, то в июле он достиг 5,7%, в августе — 9,9%, а в сентябре — 11,5% (табл. 15).

Таблица 15

Дата	Эмиссия (тыс. черв. руб.)						
	Банкноты	Транспортные сертификаты	Казначейские билеты	Серебряная монета	Разменные боны	Медная монета	Итого
Июнь	11479,6	-17433,8	19460,2	4359,0	2649,0	0,1	20514,1
Июль	-3684,9	-3051,5	18589,7	13656,0	1708,2	16,2	27233,7
Август	21224,7	0	18896,0	7656,8	2662,3	12,9	50452,7
Сентябрь	34325,4	0	20709,2	6622,1	2623,5	98,2	64436,4

Всего за четыре месяца было эмитировано денег на сумму 162,6 млн. руб. Из общего числа на долю банковской эмиссии приходилось 63,4 млн. руб. (39,0%), а на долю казначейской эмиссии — 77,7 млн. руб. (47,8%). Правда,

при этом произошло изъятие транспортных сертификатов на сумму 20,5 млн. руб. Но общая тенденция заключалась в увеличении эмиссии. В результате количество денег в обращении резко возросло (табл.16).

Таблица 16

Количество денег в обращении
(тыс. черв, руб.)

Дата	Банкноты	Транспортные сертификаты	Казначейские билеты	Серебряная монета	Разменные бонны	Медная монета	Итого	Кроме того, платёжные обязательства
1 июня	383096,4	20485,3	124098,1	16650,1	15703,8	0	460033,7	54828,2
1 июля	294576,0	3051,5	143558,3	21009,1	18352,8	0,1	480547,7	51636,4
1 августа	290891,1	0	162148,0	34665,1	20061,0	16,3	507781,3	61344,3
1 сентября	312115,8	0	181043,9	42321,9	22723,3	29,2	648234,1	64268,0
1 октября	346499,2	0	201753,1	48944,0	25346,8	127,4	622570,5	48728,1

За четыре месяца находившаяся в обращении денежная масса увеличилась на 35,3%. При этом обращение банкнот возросло на 23,4%, казначейских билетов — на 62,6%, серебряной монеты — на 194,0%, разменных бон — на 61,4%.

Одной из причин такого роста денежной массы явилось слепое следование эмиссионных учреждений дореволюционной денежной политике. Дело в том, что до революции Государственный банк, являвшийся главным не только эмиссионным, но и кредитным учреждением, в период реализации урожая испытывал на себе воздействие двух противоположных тенденций. С одной стороны, в связи с оживлением сельскохозяйственного рынка возрастали требования держателей вкладов на наличные деньги. В результате с июля по сентябрь происходило уменьшение размеров вкладов и текущих счетов. С другой стороны, Госбанк сам нуждался в денежных средствах для финансирования хлебозаготовительной кампании. Однако его потребность в деньгах превышала остатки денег на уменьшавшихся вкладах. Чтобы решить эту проблему, дореволюционный Государственный банк был вынужден в июле—сентябре увеличивать денежную эмиссию. Тем не менее это не приводило к обесцениванию рубля или инфляции. В октябре—декабре почти вся эмиссия осаждалась на вкладах и текущих счетах, так как, с одной стороны, среди клиентов Государственного банка было много купцов, специализировавшихся только на хлебной торговле, а с другой стороны, крестьяне имели огромный долг Крестьянскому банку и значительная часть вырученных ими осенью денежных средств шла на покрытие этого долга.

Такой эмиссионной политике решил следовать и советский Госбанк после проведения денежной реформы. Однако в отличие от дореволюционного времени, во-первых, в составе его клиентуры торговцы хлебом не преобладали, а во-

вторых, крестьяне не имели задолженности банкам и тратили выручку на приобретение промышленных товаров. Это не могло не отразиться на покупательной силе денег (табл. 17).

Таблица 17

Покупательная сила червонца в 1024 г.
(в индексных руб.)

Дата	По Всероссийскому индексу розничных цен			По Всероссийскому индексу оптовых цен			По Московскому индексу розничных цен		
	Сельхозтовары	Промтовары	Всего	Сельхозтовары	Промтовары	Всего	Сельхозтовары	Промтовары	Всего
1 июня	4,95	4,61	4,76	7,30	4,98	6,02	5,03	4,12	4,46
1 июля	4,80	4,57	4,65	7,09	4,95	5,92	5,15	4,16	4,52
1 августа	4,22	4,52	4,37	6,62	4,93	5,71	4,50	4,10	4,26
1 сентября	4,46	4,52	4,48	6,76	4,98	5,78	4,46	4,10	4,24
1 октября	5,00	4,61	4,76	7,35	5,03	6,10	5,26	4,10	4,55

По всем индексам в июле—сентябре наблюдалось снижение покупательной силы червонца, заметное в отношении и сельскохозяйственных, и промышленных товаров. Поскольку к октябрю покупательная сила червонца вернулась к уровню на 1 июня, экономисты 20-х годов сделали вывод о сезонном характере этого явления¹⁷. На самом деле, сезонные причины должны были действовать в сторону повышения покупательной силы рубля из-за снижения цен на сельскохозяйственные товары в августе—сентябре в связи с реализацией урожая.

Таким образом, несмотря на несомненный успех денежной реформы, с первых же месяцев после ее осуществления государство поставило устойчивость новой валюты под угрозу. Этому способствовала распространившаяся среди руководства Госплана концепция В.Г.Громана, согласно которой после реформы образовался хронический недостаток денег в народном обращении. Этот недостаток задерживает реализацию урожая, вызывает постоянное финансовое напряжение в промышленности, препятствует восстановительному процессу. Хотя на протяжении 1924—1926 гг. профессора Н.Н.Шапошников и В.Новожилов, а также заместитель начальника Валютного управления Наркомфина Д.А.Лоевицкий предпринимали многочисленные попытки оспорить эту концепцию, она пользовалась большой популярностью среди руководства страны. В результате весь последующий период существования червонного обращения покупательная сила червонца постоянно падала.

В связи с ростом денежного обращения, с одной стороны, и снижением государством промышленных цен — с другой, в стране развилось неожиданное для современников оживление потребительского рынка, перешедшее в состояние товарного голода на промышленные изделия. Товарный голод сжимал оборот с наличными товарами и заставлял торгующие организации заключать сделки с промышленностью на поставку еще не произведенной продукции. В результате с октября 1924 по сентябрь 1925 г. финансируемая торговлей промышленность смогла увеличить производство на 59,5%¹⁸.

Надо сказать, что вплоть до осени 1925 г. промышленность не испытывала острой потребности в создании новых средств производства. Во время ее перехода на хозрасчет в 1922 г. значительная часть нерентабельных промышленных предприятий была законсервирована. Поэтому вплоть до осени 1925 г. в основе развертывания промышленных мощностей лежала расконсервация предприятий.

Однако рост производства показал, что дальнейший рост мог осуществляться только на основе нового строительства и роста производства средств производства. К тому же промышленное оборудование было в значительной мере изношенным и нуждалось в замене. Так перед страной встала грандиозная задача реконструкции¹⁹.

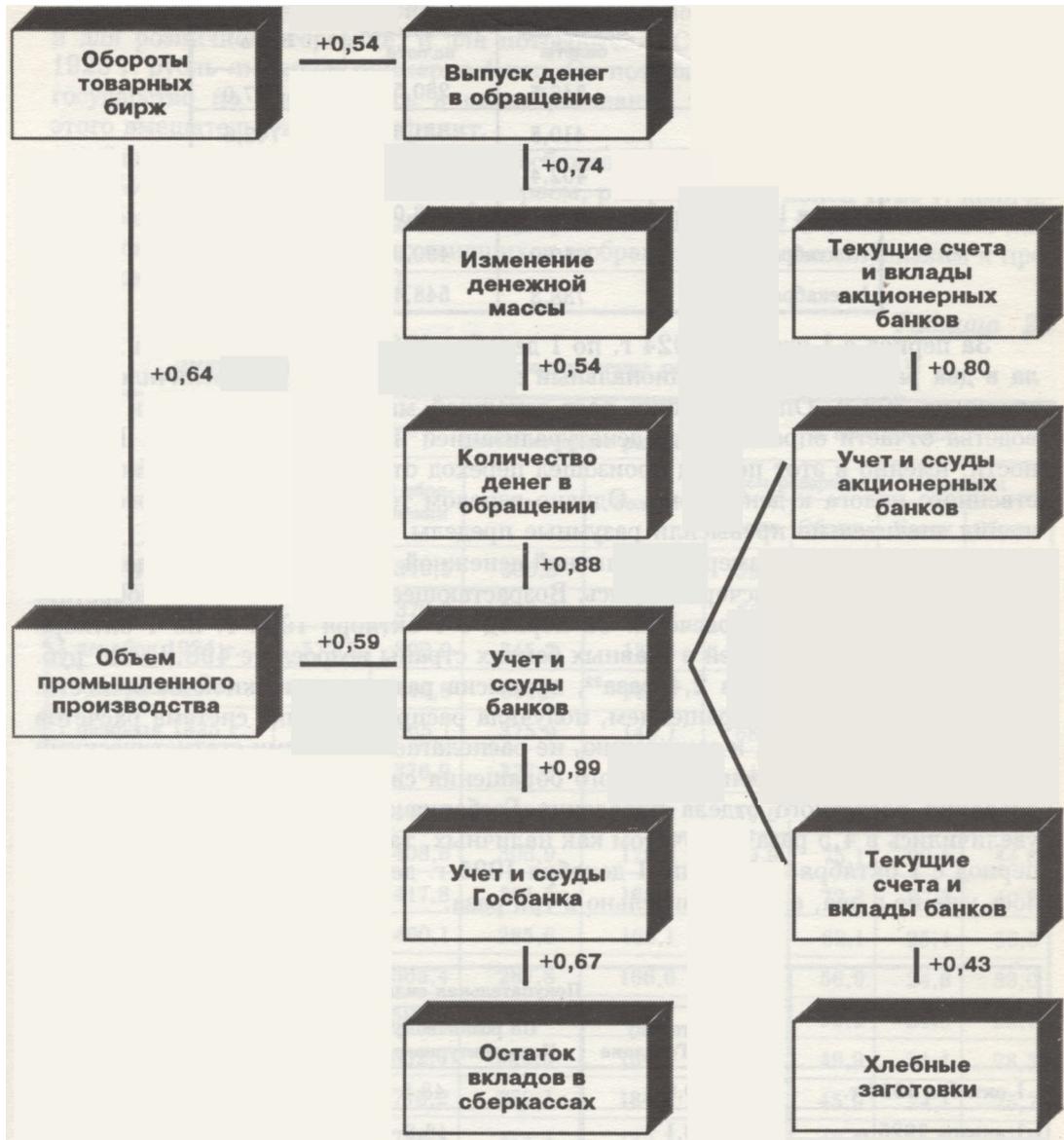
В современной экономической теории денежная эмиссия изображается как целиком зависящая от воли тех, кто осуществляет выпуск денег. Поэтому эмиссионная политика государства или банков очень часто оказывается объектом ожесточенной критики. Однако потребность страны в деньгах — величина не случайная. Она зависит от множества большей частью не поддающихся точному учету факторов. Проведенные по материалам 1924—1926 гг. расчеты коэффициентов корреляции показывают, что размеры денежной эмиссии были тесно связаны со всеми сторонами народного хозяйства.

Место денежного обращения в народном хозяйстве середины 20-х годов легко выясняется из приведенной ниже схемы, построенной на основании изучения коэффициентов корреляции (схема 1).

Выпуск денег в обращение приводил к расширению оборотов товарных бирж, в результате чего возрастал спрос на промышленную продукцию. В стране увеличивалась занятость, но одновременно росла и денежная масса. Рост количества денег в народном обращении, с одной стороны, увеличивал размеры кредитных операций, а с другой стороны, уменьшал покупательную силу рубля. Кредиты давали дополнительный импульс промышленности и стимулировали хлебные заготовки. Продажа хлеба крестьянами увеличивала доходы государства, на которые определенное воздействие оказывала и казначейская эмиссия. В обстановке товарного голода изменения объема промышленной продукции заметно отражались на денежных запасах населения, определявших состояние вкладов и текущих счетов банков.

Таким образом, правы были и те, кто считал, что народное хозяйство перенасыщено деньгами, и те, кто утверждал, что общая потребность в деньгах не удовлетворяется. Спрос на деньги предъявляли промышленность, торговля и государство. А потребители не знали, что купить на свои наличные деньги. Такая противоречивая картина определялась прежде всего вмешательством государства в ценообразование. Если бы ценообразование осуществлялось свободно, то

Взаимосвязь между элементами народного хозяйства

рост цен на промышленные товары одновременно снял бы потребность в деньгах промышленности и торговли и уничтожил бы излишки денег у населения.

Однако в середине 20-х годов государство и хозяйственные органы не хотели отказаться от регулирования цен. В результате постоянный спрос на деньги быстро взвинтил размеры денежной массы (табл. 18).

Дата	Количество денег в обращении (млн. руб.)		
	Банковские билеты	Назначенная валюта	Всего
1 октября 1924 г.	346,5	280,5	627,0
1 января 1925 г.	410,8	331,8	742,6
1 апреля 1925 г.	402,4	363,3	765,7
1 июля 1925 г.	460,1	386,0	846,1
1 октября 1925 г.	652,0	490,9	1142,9
1 декабря 1925 г.	738,3	548,4	1286,7

За период с 1 октября 1924 г. по 1 декабря 1925 г. денежная масса возросла в два раза, тогда как национальный доход за тот же срок увеличился примерно на 30%¹¹. Опережающий рост денежной массы над размерами производства отчасти оправдывался денатурализацией народного хозяйства. В частности, именно в этот период произошел переход от натурального сельскохозяйственного налога к денежному. Однако в целом темпы роста денежного обращения значительно превысили разумные пределы.

Дело в том, что размерами наличной денежной массы все средства денежного обращения уже не исчерпывались. Возрастающее значение стали приобретать безналичные денежные расчеты. За период с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. портфели векселей в главных банках страны возросли с 498,3 млн. руб. до 1190 млн. руб., т.е. в 2,4 раза²², превысив размеры денежной наличности. Наряду с вексельным обращением, получила распространение система расчетов с помощью чеков. Мы, к сожалению, не располагаем прямыми статистическими данными, но о расширении чекового обращения свидетельствует тот факт, что операции расчетного отдела правления Госбанка за рассматриваемый период увеличились в 4,5 раза²³. С учетом как наличных, так и безналичных расчетов за период с 1 октября 1924 г. по 1 декабря 1925 г. денежное обращение увеличилось уже не в два, а приблизительно в три раза.

Таблица 19

Дата	Покупательная сила рубля (коп.)		
	По оптовому индексу Госплана	По розничному индексу Конъюнктурного института	По бюджетному индексу ВЦСПС
1 октября 1924 г.	60,9	48,5	52,1
1 января 1925 г.	58,1	48,8	50,5
1 апреля 1925 г.	51,4	46,1	46,7
1 июля 1925 г.	53,2	45,9	47,4
1 октября 1925 г.	57,4	46,5	52,1
1 декабря 1925 г.	55,9	44,6	48,8

То, что рост денежной массы значительно превысил разумные пределы, достаточно хорошо видно из динамики покупательной силы рубля (табл. 19)^{а4}.

Снижение покупательной силы рубля проявилось одинаково и для оптового, и для розничного торговца, и для потребителя. С октября 1924 г. до декабря 1925 г. рубль «потерял» примерно 4 коп. Он потерял бы гораздо больше, если бы государство не вмешивалось в ценообразование. Однако оборотной стороной этого вмешательства был дефицит.

Сдерживала эмиссию принятая Госбанком минимальная норма обеспечения банкнот валютно-металлическим резервом, равная 25. На конец 1925 г. количество банкнот, как переданных в кассу правления Госбанка для обеспечения казначейской эмиссии, так и находившихся в обращении, оказалось близким к предельному уровню (табл. 20).

Таблица 20

Эмиссия банкнот и валютно-металлические резервы (в млн. руб.)

Дата	Банкноты		Валютно-металлические резервы		% обеспечения			
	В кассе правления	В обращении	Всего	Золото	Всем резервом		Золотом	
					Кассы	Обращ.	Кассы	Обращ.
1 октября 1924 г.	518,9	346,5	308,8	131,4	59,5	89,1	25,3	37,9
1 ноября 1924 г.	562,1	370,3	326,5	131,4	58,1	88,2	23,4	35,5
1 декабря 1924 г.	577,2	399,0	345,2	131,4	59,8	86,5	22,8	32,9
1 января 1925 г.	596,0	410,8	351,8	142,0	59,0	85,6	23,8	34,6
1 февраля 1925 г.	550,2	365,1	375,9	149,1	68,3	103,0	27,1	40,8
1 марта 1925 г.	560,6	376,9	377,8	152,1	74,6	100,2	27,1	40,4
1 апреля 1925 г.	590,3	402,4	352,9	168,9	59,6	87,5	28,6	42,0
1 мая 1925 г.	604,4	408,6	306,9	179,9	50,8	75,1	29,8	44,0
1 июня 1925 г.	615,5	417,8	301,5	168,0	49,0	72,3	27,3	40,2
1 июля 1925 г.	664,7	460,1	285,6	169,1	43,0	62,1	25,4	36,8
1 августа 1925 г.	677,5	505,4	287,8	166,6	42,5	56,9	24,6	33,0
1 сентября 1925 г.	702,8	566,6	295,9	168,4	42,1	52,2	24,0	29,7
1 октября 1925 г.	756,6	652,0	325,5	184,8	43,0	49,9	24,4	28,3
1 ноября 1925 г.	765,7	719,2	330,1	184,8	43,1	45,9	24,1	25,7
1 декабря 1925 г.	786,5	738,3	315,4	182,7	40,1	42,7	23,2	24,7

Как видно, валютно-металлическое обеспечение эмиссии снизилось с 70% в октябре 1924 г. до 40% в декабре 1925 г., а золотое обеспечение бумажно-денежной массы перешагнуло критический 25%-й рубеж. Таким образом, принцип золотого обеспечения бумажных денег уже никого не сдерживал. Более того, с августа 1925 г. Наркомфин пошел на прямое нарушение гарантирован-

ного обеспечения казначейской валюты билетами Государственного банка. Те банкноты, которые находились на эмиссионном балансе Наркомфина как обеспечивающие казначейскую эмиссию, были вне обращения только до июля 1925 г. С августа же они стали передаваться в кассы Госбанка. На 1 октября в кассы Госбанка было передано, таким образом, 190 млн. руб.²⁸

Тем не менее на внутреннем рынке червонец продолжал высоко котироваться (табл. 21).

Таблица 21

Курсы золота и иностранных валют в Москве¹⁷

Дат»	Вольный курс 10-рублевого золотого	Курс доллара США (золотой паритет - 1 руб. 94,50 коп.)		Курс фунта стерлингов (золотой паритет — 9 руб. 46 коп.)	
		Официал.	Вольный	Официал.	Вольный
1 октября 1924 г.	9,60	1,95	1,94	8,72	8,67
1 ноября 1924 г.	9,55	1,95	1,95	8,96	8,93
1 декабря 1924 г.	9,60	1,95	1,94	9,12	9,11
1 января 1925 г.	10,00	1,95	1,94	9,29	9,25
1 февраля 1925 г.	9,70	1,95	1,94	9,28	9,26
1 марта 1925 г.	9,80	1,95	1,94	9,29	9,27
1 апреля 1925 г.	9,60	1,95	1,94	9,32	9,30
1 мая 1925 г.	10,00	1,95	1,945	9,44	9,43
1 июня 1925 г.	9,90	1,95	1,944	9,45	9,45
1 июля 1925 г.	9,75	1,95	1,944	9,45	9,45
1 августа 1925 г.	9,88	1,95	1,943	9,45	9,44
1 сентября 1925 г.	9,85	1,95	1,94	9,43	9,43
1 октября 1925 г.	9,85	1,95	1,94	9,42	9,42
1 ноября 1925 г.	10,00	1,95	1,95	9,43	9,43
1 декабря 1925 г.	10,00	1,95	1,95	9,43	9,44

Курс золотой десятки по отношению к рублю к концу 1925 г. повысился, но не превысил ее золотой стоимости. Курс доллара оставался стабильным на уровне паритета. Один только курс фунта стерлингов обнаружил некоторое повышение, но также не выходящее за рамки паритета.

Рост доверия к червонцу проявился также и на внешних рынках. В 1924 г. он котировался в Латвии, Эстонии, Китае и Персии. С марта 1925 г. червонец стал котироваться в Турции, с апреля — в Италии, с июня — в Литве. В тех же странах, где червонец не конвертировался, международные расчеты совершались путем приравнивания червонца к 10-рублевому золотому, что также свидетельствовало о доверии к советской валюте.

Во второй половине 20-х годов созданная новой экономической политикой рыночная система стала разрушаться. Непосредственным толчком к этому послужило проведение в жизнь основных положений «Контрольных цифр народного хозяйства Госплана на 1925/26 г.», предусматривавших значительное увеличение денежной эмиссии при расширении государственного контроля над ценами на все виды товарной продукции. Следствием этого стали выведение цен из равновесия с рынком и потеря ими регулирующих функций. Если цены не регулируют народное хозяйство, то все процессы, связанные с производством и распределением народнохозяйственной продукции, вынуждено контролировать государство. Так была значительно увеличена степень концентрируемости управления экономикой²⁸.

И увеличение денежной эмиссии, и контроль над ценами — все эти меры встречаются в экономической практике многих западных стран в 20-е годы. Почему же там эти меры не привели к крушению рынка? Все дело в том, что в западных странах господствовала частная собственность на средства производства, которая автоматически восстанавливала рыночные отношения после всех государственных экспериментов. Впрочем, и для западных стран эти эксперименты не остались без последствий. Как раз в момент начала коллективизации в нашей стране на Западе разразилась Великая депрессия, которая хотя и не заставила государства умерить свои притязания на регулирование экономики, но привела к пересмотру использовавшихся методов. Что же касается нашей страны, то здесь господствовала государственная собственность на средства производства. Рыночные отношения не имели достаточной материальной базы для того, чтобы противостоять государственному вмешательству.

Рассмотрим, какую роль в крушении рынка сыграло денежное обращение. «Контрольные цифры Госплана» отводили денежному хозяйству подчиненную роль. «Руководствуясь тем, что кредиту принадлежит направляющая роль в планировании хозяйства, увеличивать кредитные операции и не только краткосрочные, но и долгосрочные, развивая последние в соответствии с размерами накопления в стране материальных ценностей. Денежное обращение должно быть подчинено этой задаче кредита²⁹. Такое отношение к денежному хозяйству было немедленно оспорено Наркомфином, который считал необходимым сохранить завоевания денежной реформы и сократить эмиссию, производя кредитование народного хозяйства в точном соответствии с объективными финансовыми возможностями³⁰. На Пленуме ЦК ВКП(б) в апреле 1926 г. была поддержана концепция Госплана, а возражения Наркомфина отвергнуты.

В 1926 г. Госплан определил увеличение денежной массы на 76% при снижении уровня оптовых цен на 8%. Эти цифры стали источником недоразумения теоретиков 20-х годов, которые решили, что такая комбинация возможна лишь при существенном уменьшении скорости денежного обращения. Если посмотреть исследования в области экономической теории, опубликованные в 1926 г., то можно обнаружить, что многие из них посвящены именно пробле-

Николай Львович Брюханов,
нарком финансов в 1926–1930 гг.

ме скорости денежного обращения и доказательству того, что в экономических условиях середины 20-х годов замедление денежного обращения невозможно³¹. Ни Госплан, ни тем более ЦК ВКП(б) не думали вдаваться в тонкости денежной теории. Говоря о снижении цен при росте денежной массы, они имели в виду административное вмешательство в ценообразование.

Под влиянием директоров Госплана денежная масса на протяжении 1926—1927 гг. изменялась следующим образом (табл. 22)^М.

С 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. денежная масса возросла на 274,3 млн. руб., или на 24%, что было значительно ниже запланированной Госпланом величины. Однако нужно учесть проведенную в этот период крайне болезненную для государства операцию по изъятию из обращения 65,1 млн. руб. Это производилось путем искусственного уменьшения государственных доходных статей и уничтожения изношенных купюр без их восполнения путем эмиссии. Таким образом, в целом размеры эмиссии составили 339,4 млн. руб., а рост денежной массы был равен 30%. С 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г. денежная масса увеличилась еще на 253,6 млн. руб. В целом с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1927 г. рост денежной массы составил 46,2%.

Таблица 22

Дата	Количество денег в обращении		млн. руб.)
	Банковские билеты	Казначейская валюта	Всего
1 октября 1925 г.	652,0	490,9	1142,9
1 января 1926 г.	726,6	542,7	1269,3
1 апреля 1926 г.	693,4	510,8	1204,2
1 июля 1926 г.	721,6	512,3	1233,9
1 октября 1926 г.	824,1	593,1	1417,2
1 января 1927 г.	782,5	574,8	1357,3
1 апреля 1927 г.	801,4	553,0	1354,4
1 июля 1927 г.	887,7	600,7	1488,5
1 октября 1927 г.	–	–	1670,8

Обширные денежные эмиссии сопровождались внедрением в оборот новых образцов бумажных денег. Так, в 1925 г. в обращение поступили кредитные билеты нового образца. В 1926 г. был эмитирован банковский билет достоинством в один червонец, а в 1928 г. — достоинством в два и пять червонцев. Кроме того, со второй половины 1924 г. Центральная касса Наркомфина выпускала платежные обязательства. Они должны были быть погашены в короткий срок, но задолженность по платежным обязательствам уже в конце 1926 г. превысила 100 млн. руб.

Тем не менее, сравнивая контрольные цифры с фактической эмиссией, можно заметить, что последняя всегда была меньше. Это означает, что даже в обстановке товарного голода, характеризовавшегося повышенным спросом на деньги со стороны промышленности и торговли, потребность народного хозяйства в деньгах оказалась ниже запланированной Госпланом эмиссии.

Такое положение вещей ставило под угрозу намеченные Госпланом размеры кредитования народного хозяйства, прежде всего тяжелой индустрии. Тем не менее, мобилизуя государственные доходы, а также банковские вклады и текущие счета, удалось существенно расширить размеры кредитования. За период с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. остаток учета и ссуд в 5 главных банках страны возрос с 1858,2 млн. руб. до 2505,2 млн. руб.³³, на 76,8% превзойдя размеры обращавшейся в стране денежной массы.

Это дает возможность приблизительно определить рост размеров безналичного денежного обращения. С 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. оно возросло по меньшей мере с 715,3 млн. руб. до 1088,0 млн. руб., т.е. на 52,1%. Следовательно, по сумме наличных и безналичных расчетов денежное обращение за этот период возросло не менее чем на 34,8%.

Чтобы определить соотношение между денежным обращением и товарной массой, необходимо определить средние цифры за хозяйственные годы (табл. 23).

Таблица 23

Хозяйственный год	Количество денег		Годовой национальный доход	
	Всего (млн. руб.)	% к предыдущему году	Всего по ценам 1913 г. (млн. руб.)	% к предыдущему году
1924/25 г.	805,2	193,1	11076	160,9
1925/26 г.	1237,9	153,7	14390	129,9
1926/27 г.	1467,8	118,6	15279	106,2

Таким образом, рост денежной массы значительно оторвался от роста материального производства. Если для 1924/25 г. это можно в какой-то мере оправдать денатурализацией хозяйственных отношений, то для 1925/26 г. и 1926/27 г. она не играла большой роли.

В условиях рыночных отношений дисбаланс между денежной и товарной массой автоматически устраняется на основе роста цен. Рассмотрим, в какой мере рост цен компенсировал дисбаланс между денежной и товарной массой в конкретных народнохозяйственных условиях середины 20-х годов (табл. 24).

Таблица 24

Фактические и равновесные значения индексов цен (цены 1913г.—100)

Хозяйственный год	Фактические индексы			Равновесные значения
	оптовый	розничный	бюджетный	
1924/25 г.	179	212	202	237
1925/26 г.	186	232	203	397
1926/27 г.	176	237	203	443

Ясно, что и в 1924/25 г. из-за товарного голода цены не были равновесными. Однако они не слишком сильно отклонились от равновесных. Тем не менее отклонение розничных цен от равновесного уровня на 11% вызвало острый товарный голод. Но в 1925/26 г. розничные цены отклоняются от равновесных уже на 71%, а в 1927/28 г. — на 87%. Можно себе представить, какой силы удар по рынку был нанесен в этом случае!

Регулирующая роль цен уже проявить себя не могла. Регулирование производства и распределения осуществлялось с помощью устанавливаемых государством квот — ограничений, налагаемых на потребление и производство. Государство стало вводить нормы потребления таких дефицитных товаров, как хлопчатобумажные и шерстяные ткани, обувь, кровельное железо, а также регламентировать его с помощью так называемых плановых завозов. Однако оно не стремилось ограничить производство тех товаров, которые оказались в избытке, таких как хозяйственный инвентарь, топливо, галантерея. Ликвидировать избытки государство пыталось путем снижения цен.

Одновременно велась ожесточенная борьба против повышения цен на дефицитные товары. Показательно в этом плане постановление СНК СССР «О надзоре за соблюдением этикетных цен на товары»³⁸, в котором предусматривалось

привлечение к судебной и административной ответственности нарушителей назначенных государством цен на товары. За соблюдением этикетных цен стала следить милиция.

В апреле 1926 г. были образованы наделенные широкими полномочиями центральная, республиканские и местные межведомственные комиссии по снижению розничных цен, а осенью — расширены права Наркомторга СССР в области регулирования цен³⁷. Так было положено начало формированию сети государственных учреждений, лишавших цены их активной экономической роли, превращавших их в простую единицу учета количества продукции.

Типичный образец деятельности этих комиссий — постановление СТО «О снижении розничных цен на недостающие товары государственной промышленности» от 2 июля 1926 г. Если в условиях рыночной экономики цены на недостающие товары повышаются, что, с одной стороны, ограничивает размеры их потребления, а с другой стороны, делает прибыльным рост их производства, то складывавшаяся с 1926 г. в СССР хозяйственная система поступала наоборот. В постановлении были детально регламентированы сроки и размеры снижения цен, меры по уменьшению торгово-накладных расходов, планы борьбы со спекуляцией, предусматривались даже «перевыборы» руководства кооперативов в случае нарушения ими предельных торговых накидок и срыва намеченного комиссиями 10%-го снижения цен на дефицитные товары».

Ясно, что в этих условиях рынок уже не существовал. В 1926 г. стало невозможно ориентироваться на прибыль для координации экономической деятельности. Проведенное в 1926 г. обследование показало, что процент прибыли, получаемой государственными предприятиями, был очень «пестрым». По прибыльности различались не только предприятия различных отраслей или расположенные в разных экономико-географических условиях, но и существующие рядом однопрофильные предприятия³⁹. Это привело в июле 1927 г. к решению, имеющему характер экономической реформы. По представлению Госплана в СТО была сконструирована новая плановая величина — средний процент прибыли, опре-

Проведение 1-го тиража 10%-го государственного займа в Колонном зале Дома Союзов. Москва, 1927 г.

деляемый для всей промышленности, ее отраслей и предприятий. Эта средняя норма прибыли стала включаться в калькуляции отпускных цен, а вся прибыль сверх этой нормы стала передаваться государству для перераспределения среди убыточных предприятий⁴⁰. Таким образом, известная нам по застойному времени система уравнительности и дотаций существовала уже в 1927 г.

Конечно, не все компоненты командно-административной системы 30—80-х годов сложились в 1926—1927 гг., но важно то, что многие из них уже существовали в то время.

Практика регулирования цен государством, естественно, переросла с 1928 г. в планирование ценообразования. При составлении первого пятилетнего плана народнохозяйственного строительства были запланированы следующие значения индексов цен (табл. 25).

<i>Таблица 25</i>			
Плановые индексы цен на первую пятилетку (цены 1913г. — 100) ⁴¹			
Показатели	1927/28 г.	1932/33 г.	
		Отправной	Оптимальный
1. Индекс оптовых цен			
а) сельскохозяйственный	156	158	150
б) промышленный	187	151	144
Тотальный	177	154	147
2. Индекс розничных цен			
а) сельскохозяйственный	209	183	166
б) промышленный	205	165	158
Тотальный	207	172	161
3. Бюджетный индекс			
а) сельскохозяйственный	217	194	182
б) промышленный	217,5	178	172
Тотальный	205	185	172

Таким образом, за период с 1928 по 1933 г. было запланировано снижение оптовых цен на 13—17%, розничных цен — на 17—22% и стоимости жизни — на 10—14%.

Однако прочность планового контроля над ценами была иллюзорной. Он мог существовать только в обстановке тотального контроля за всеми сторонами народного хозяйства. В обстановке же народнохозяйственной катастрофы государство не могло удержать цены. Катастрофа началась в 1928 г., когда из-за неудачного хода сельскохозяйственных заготовок государство ввело чрезвычайные

меры на хлебном рынке. К тем, кто, по мнению администрации, не сдал всех хлебных излишков, была применена 107-я статья Уголовного кодекса РСФСР, предусматривавшая ответственность за... спекуляцию. Хлебные запасы крестьян на случай неурожая конфисковывались.

Это привело к резкому снижению покупательной способности деревни и спроса крестьян на промышленные изделия. В 1927/28 г. потребителя нашло только 46% выпущенных тяжелой промышленностью товаров, а в 1928/29 г. эта цифра снизилась до 39,6%⁴². Народное хозяйство оказалось на грани всеобщей нерентабельности.

В этих условиях государство было вынуждено выпустить из рук контроль первоначально за частноторговыми розничными ценами, а затем и за ценами кооперативной торговли. Так, в октябре 1928 г. Наркомторг СССР принял постановление «Об ограничении потоварного регулирования цен и накидок». В январе 1929 г. регулирование цен на масло сохранилось лишь в 34 городах, на мясо и колбасу — лишь в 17, на яйца — в 8^и.

В стране немедленно началась инфляция. Она в меньшей степени затронула Москву и Ленинград, где цены были освобождены только на 30—35% реализуемых через потребкооперацию товаров. Однако тем сильнее она развернулась в провинции. О ее росте свидетельствуют следующие данные об изменении уровня розничных цен (табл. 26).

Таблица 26

Индексы розничных цен (цены 1913 г. - 100)

Дата	Всего	Обобщественная торговля	Частная и баазарная торговля
1 октября 1927 г.	193	183	226
1 января 1928 г.	195	183	234
1 апреля 1928 г.	195	185	239
1 июня 1928 г.	200	185	264
1 октября 1928 г.	199	185	263
1 января 1929 г.	203	189	273
1 апреля 1929 г.	210	202	374
1 июня 1929 г.	217	203	424
1 октября 1929 г.	219	204	406
1 января 1930 г.	224	208	477
1 апреля 1930 г.	239	204	618
1 июля 1930 г.	269	203	901
1 октября 1930 г.	292	204	1139
1 января 1931 г.	304	206	1263

Если государству удалось сдержать рост цен в государственном секторе торговли, то лишь благодаря сохранению контроля в промышленных центрах и введению карточной системы. Однако это губительным образом отразилось на позициях рубля. Во-первых, рубль в центре перестал быть равнозначным рублю в провинции. Во-вторых, в сфере государственного распределения роль рубля стала чисто символической. Там же, где рубль действительно играл роль денег, он быстро обесценивался. При этом обесценение рубля шло тем быстрее, чем ниже были цены в сфере нормированного распределения. На январь 1931 г. в провинции рубль содержал в себе всего лишь 8 дореволюционных копеек.

О падении рубля свидетельствуют факты распространения «бартерных» сделок между предприятиями. Так, в 1931 г. Иваново-Вознесенский текстильный трест совершил обмен двух вагонов мануфактуры на обувь для рабочих с Нижегородским краевым союзом потребительской кооперации; Московский завод «Серп и молот» обменивал железо и проволоку на одежду и мебель; Днепропетровский кооператив обменивал продовольствие на топливо с Каменской конторой 8-го строительного треста. Правда, в отличие от сегодняшнего дня, эти действия оценивались как «грубое оппортунистическое извращение установленных партией и государством принципов хозяйственного расчета», все бартерные сделки аннулировались, а руководители привлекались к уголовному суду⁴.

Естественно, что первая пятилетка в части планирования цен, как и в ряде других, была сорвана. Предпринятые в 1930 и 1931 гг. меры по снижению цен на промышленные товары в условиях инфляции оказали разрушающее воздействие на торговлю и денежное обращение. Реально же снизить цены не удалось. Более того, в мае 1931 г. Коллегия Наркомснаба СССР была вынуждена повысить розничные цены в среднем на 37% в городе и на 45% в сельской местности⁴⁶. В мае 1932 г. последовало новое значительное повышение цен. Так, цены на текстиль выросли на 212%, на соль — на 204% для города и на 277,3% для деревни, на муку — на 80—96%⁴⁷. Попытка планировать цены привела к крушению червонного обращения в ходе инфляции конца 20-х — первой половины 30-х годов.

Таким образом, новая экономическая политика, начавшись с резкого обесценения денег, этим же и закончилась. Однако новая инфляция во многом отличалась от предыдущей. Она несла в себе черты складывавшейся коалиционной экономики, в соответствии с которой один и тот же рубль для одних социальных категорий значил одно, а для других — совсем другое. Уже с конца 20-х годов рубль имел разную покупательную силу для руководящих работников, рабочих и крестьян, для жителей центра и провинции, городов и сельской местности, а также различных географических поясов.

Короткий период существования некоторой свободы рыночных отношений в условиях государственной собственности на основные средства производства достаточно хорошо продемонстрировал непрочность такой хозяйственной системы. Государство вынуждено вторгаться в монополистическую по сути дела систему ценообразования крупных промышленных предприятий и объединений типа трестов и синдикатов. Со временем это лишает цены их регулирующей

роли, что означает фактический конец рыночных отношений. В этих условиях рубль уже не может обеспечивать глобальное рыночное равновесие. Деньги все меньше позволяют агрегировать индивидуальные полезности и все в большей мере становятся единицами учета размеров производства и оплаты труда. Однако если кто-нибудь на этом основании заключит, что социализм в конечном счете способен подчинить себе самый рыночный элемент экономики — деньги, то он очень ошибется. Социализм, сохранивший деньги, в итоге обречен. Об этом свидетельствует дальнейшая история рубля.

Примечания

1. Российский Государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 1. Д. 706. Л. 87-87 об.
2. Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 53. С. 275.
3. Генис В. Л. Упрямый нарком с Ильинки // Сокольников Г. Я. Новая финансовая политика: на пути к твердой валюте. М., 1991. С. 8.
4. Там же. С. 9-10.
5. См.: Сокольников Г. Я. Денежная реформа. М., 1925.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 1954. С. 613-614.
7. Составлено по: Народное хозяйство СССР в 1923—24 г. Обзор Конъюнктурного Совета Госплана. М., 1925. С. 480-482.
8. Таблицы 1—17 составлены по: Леонтьев И. Н. Денежное обращение и народное хозяйство СССР в 1923/24 хоз. г. // Народное хозяйство СССР в 1923—24 г. Обзор Конъюнктурного Совета Госплана. С. 308-332.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3374. Оп. 4. Д. 1400. Л. 2-3 об.
10. Леонтьев И. Н. Указ. соч. С. 311.
11. Там же. С. 325.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же. С. 331.
15. Из резолюции Конъюнктурной комиссии Наркомфина по вопросу о денежном голоде.
16. Леонтьев И. Н. Указ. соч. С. 336.
17. Там же. С. 341.
18. Бокарев Ю. П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы. Источники, методы исследования, этапы взаимоотношений. М., 1989. С. 250-251.
19. Там же. С. 252, 255.
20. Меклер С. Денежное обращение, кредит и банки в 1924—25 г. // Экономический бюллетень Конъюнктурного института. 1925. № 11-12. С. 19.

21. Там же, а также: Экономический бюллетень Конъюнктурного института. 1926. № 1. С. 4.
22. Экономический бюллетень Конъюнктурного института. 1925. № 11-12. С. 20.
23. Там же.
24. Там же. № 11-12. С. 10; 1926. № 1. С. 4.
25. Там же. 1925. № 11-12. С. 22; 1926. № 11-12. С. 57.
26. Там же. 1925. № 11-12. С. 21.
27. Там же. 1925. № 11-12. С. 10, 22-23; 1926. № 1. С. 3; № 11-12. С. 55.
28. *Бокарев Ю. П.* Указ. соч. С. 256-296.
29. Контрольные цифры народного хозяйства на 1925-26 г. М., 1926. С. 45.
30. *Меклер С.* Денежное обращение, кредит и банки в 1925—26 г.// Экономический бюллетень Конъюнктурного института. 1926. № 11-12. С. 50.
31. См.: Вопросы конъюнктуры. Вып. 1. М., 1926; Экономический бюллетень Конъюнктурного института. 1926. № 11-12.
32. Там же. 1925. № 11-12. С. 19; 1926. № 1. С. 4.
33. Там же. 1926. № 11-12. С. 53.
34. Там же. 1926. № 11-12. С. 51; 1927. № 11-12. С. 33; Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1928/29 г. М., 1929. С. 68.
35. Экономический бюллетень Конъюнктурного института. 1927. № 11-12. С. 17. Равновесные значения исчислены по методике автора (см.: *Бокарев Ю. П.* Указ. соч. С. 256-266).
36. Свод законов и постановлений Союза Советских Социалистических Республик (СЗП). 1925. № 64. Ст. 474.
37. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 7. Д. 937. Л. 2-3.
38. СЗП СССР. 1926. № 51. Ст. 374.
39. ГАРФ. Ф. 5674. Оп. 7. Д. 332. Л. 7-9.
40. Там же.
41. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т. 2. Ч. 2. М., 1929. С. 40.
42. *Бокарев Ю. П.* Указ. соч. С. 292.
43. Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства. 1929. № 8. С. 12-13.
44. Бюллетень Конъюнктурного института. 1929. МБ 5-6. С. 28.; № 7. С. 32; № 8. С. 27; № 9. С. 30; ГАРФ. Ф. 5446. Д. 773. Л. 2-3; РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 9. Д. 102. Л. 84-86.
45. СЗП. 1931. № 63. Ст. 414.
46. РГАЭ. Ф. 8043. Оп. 1, Д. 8. Л. 79-80. Средний процент повышения цен подсчитан автором.
47. ГАРФ. Ф. 6759. Оп. 1. Д. 1. Л. 137-147.

Содержание

Предисловие (Ю. П. Бокарев)	7
Глава I. ОТ РУБЛЯ БУМАЖНОГО В РУБЛЮ СЕРЕБРЯНОМУ. М.М.Сперанский и его попытки оздоровления государственных финансов. Д.А.Гурьев во главе Министерства финансов. Возвышение ассигнаций. Министерство Е.Ф.Канкрин и его серебряный монометаллизм. (Л.А.Катыхова)	14
Глава II. ОТ КРУШЕНИЯ СИСТЕМЫ КАНКРИНА К НОВОЙ РЕФОРМЕ. Последствия Крымской войны. Финансовая политика М.Х.Рейтерна. Н.Х.Бунге и программа золотого монометаллизма. Политика «узкого финансизма» И.А.Вышнеградского.	62
Глава III. ЗОЛОТОЙ РУБЛЬ. Потребности времени. Личность С.Ю.Вште. Цели реформы и сложности ее реализации. Итоги. (А. Н. Боханов)	115
Глава IV. СИСТЕМА КОКОВЦОВА. Испытание войной и революцией. Политика бюджетного равновесия. Российский бюджет накануне первой мировой войны. Международный расчетный баланс страны. Русский золотой запас за границей. Денежное обращение. (Ю. А. Петров)	140
Глава V. РУБЛЬ В ЭПОХУ ВОЙН И РЕВОЛЮЦИЙ. Начало гиперинфляции. Появление инфляционного мультипликатора. Разрушение единой валютной системы. Безденежное хозяйство: планы и действительность. (Ю. П. Бокарев)	175
Глава VI. ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 20-Х ГОДОВ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ. Планы и задачи. Период параллельных валют. Денежное обращение во время проведения реформы. Рубль в период реконструкции. Рубль в условиях крушения рынка. Конец червонной валюты. (Ю. П. Бокарев)	199
Глава VII. РУБЛЬ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ. Складывание двух масштабной системы цен. Денежная масса и доходы населения. Денежная реформа 1947 г. Неудавшиеся реформы. (Ю. П. Бокарев)	239
Глава VIII. РУБЛЬ НА ГРАНИ КРАХА. Перестройка и расстройство государственного бюджета. Рост денежных доходов населения. Обмен 50- и 100-рублевых купюр. Реформа цен. Начало гиперинфляции. Падение курса рубля. Усиление эмиссии. Конец перестройки. (Ю. П. Бокарев)	272
Глава IX РУБЛЬ В УСЛОВИЯХ РАДИКАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ: 1992-1994 гг. Чехарда цен. Денежный кризис. Срыв валютного регулирования. Крах фондового рынка и кризис биржевой торговли. Проблема инвестиций. Ослабление внешнеэкономических связей. Падение производства. Политика В.С.Черномырдина (Ю. П. Бокарев)	296
Словарь специальных терминов	315